

франкские; единственная разница заключалась в строении гнезда для топорича. Объяснить эту разницу словами почти невозможно, поэтому я даже не стану пытаться это делать. Пусть это сделает за меня иллюстрация (рис. 78). Вы видите, что, хотя эта разница очень мала, она все же позволяет с уверенностью отличить франкский топор от норвежского.

Рис. 78. Гнезда для топорича:
а — франкское;
б — скандинавское

Рис. 79. Топор викингов,
XI век

Только с наступлением эпохи викингов (750–1000) появился топор с большим широким лезвием (рис. 79). Вот такие топоры использовались, как представляется, исключительно викингами. Глядя на рисунок, можно вообразить, что эти огромные топоры с их красиво закругленными лезвиями длиной от девяти до тринадцати дюймов были очень тяжелыми, но это далеко не так. Лезвия так тонко и искусно откованы, что весом не превышают более неуклюжие и тяжеловесные топоры, которые мы только что рассмотрели. Напротив, его можно вращать над головой с гораздо меньшим усилием, чем современный топор лесоруба.

Топоры такой формы употреблялись вплоть до XIII века. Чаще всего они были оружием пехоты, но не так уж редко их применяли кавалеристы и рыцари. В качестве примера массового использования топоров можно привести битву при Линкольне в 1141 году. Английский король Стефан — весьма неважный король, но очаровательный человек и доблестный рыцарь — был взят в плен в сражении со своей соперницей за английскую корону, собственной кузиной королевой Матильдой. Зимой 1140/41 года Стефан захватил у сторонников Матильды город Линкольн; но пока он находился под защитой его стен, графы Глостера и Честера собрали войско и двинулись освобождать город. Стефан решил дать сражение, а не отсиживаться в осаде. Приняв решение, он вывел свое войско в поле, расположив его к западу от города. Армии графов предстояло преодолеть заполненный водой ров (дело было в феврале) и сражаться, имея его за спиной, то есть в ситуации, когда поражение грозило обернуться неминуемой катастрофой. Обе армии сражались по большей части в пешем строю, за исключением небольших сил кавалерии, которые начали битву. Стефан и его рыцари спешили, чтобы сражаться около королевского штандарта. То же самое сделали и вожди противника.

Столкновение кавалеристов в начале боя привело к полному разгрому королевской конницы. После этого остальная часть армии мятежников занялась королевской пехотой. Граф Честер атаковал ее с фронта, а граф Глостер совершил обходной маневр и ударил королевской армии во фланги и тыл. Роялисты доблестно сопротивлялись, но вскоре строй их был разбит. Граждане Линкольна бросились к городским воротам, а мятежники за ними.

Резня продолжалась уже на городских улицах. Но Стефан и его ближайшее окружение стояли возле штандарта насмерть и продолжали сражаться, когда битва, по существу, была уже давно окончена. Король дрался как лев, держа противников на почтительном расстоянии от себя. Потом его меч сломался. Один из солдат Линкольна, стоявший рядом с королем, протянул ему большой топор (Роджер де Ховеден называет его датским топором), и страшными ударами этого оружия король еще некоторое время продолжал отгонять от себя врагов. Вот как описывает этот бой один из современников: «Здесь стала видна сила короля, равная силе небесного грома, он убивал одних своим огромным топором и повергал наземь других. Враги с криком вновь устремились на короля — все против него, и он один против